

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г12

Оформление серии *Е. Елькиной*
Редактор серии *Т. Масленникова*

ПРИСОЕДИНЯЙТЕСЬ К НАМ!

МЫ В СОЦСЕТЯХ:

www.eksmo.ru

 [vmirefiction](#)

 [read_action](#)

Гаврилина, Ольга Михайловна.

Г12 Несемейное счастье : [роман] / Ольга Гаврилина. — Москва : Эксмо, 2020. — 384 с. — (Уютный детектив).

ISBN 978-5-04-107893-5

Красивая хозяйственная жена, муж-военный с белозубой улыбкой, очаровательная дочка — казалось бы, рецепт идеальной семьи. Но если бы все было так просто, журналистка Лола, которая прославилась на всю Италию репортажами о самых громких криминальных происшествиях страны, осталась бы без работы. Жена исчезла, муж безутешен, весь городок Черенова — от военной части до местного ночного клуба — переполнен жуткими слухами. Видимо, Лоле снова предстоит броситься в самую гущу событий, обходя конкурентов на поворотах.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гаврилина О., 2019

© Оформление.

ООО «Издательство
«Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-107893-5

Все совпадения с настоящими именами и реальными событиями случайны и являются фантазией автора.

Глава 1

— Всем сми-и-рно! Равняться на меня!!! — из коридора раздался хрипловатый голос майора, известного своими недалекими казарменными шуточками.

— Какого черта!

— Как он вошел?! Разве уже открыли основной вход?

— Да что он себе позволяет! — наперебой затараторили девушки.

— Кто впустил в гримуборные?! — Ирена схватила одну из туфель, стоявших прямо на столике перед зеркалом, и нацелилась ею на дверь.

Возмущению девчонок не было предела, но тут в дверном проеме показалась кудрявая ангельская головка Оксаны.

— Опять попались? — Она заливисто захохотала.

Оксана, стройная красавица, обладательница льняных локонов и высокой натуральной груди, что было редкостью у клубных девушек, смешливая сама и любившая подшутить над другими, часто разыгрывала подруг, очень умело подделывая

голоса военных, посещавших их ночной клуб. Особенно ей удавалось сиплое гавканье известного всем майора, который, заходя в зал, громыхал одной из своих вечных фраз: «Сми-и-рно! Девчонки, ко-о-о мне! Р-р-авняйся!»

Уже подзабыв предыдущую шутку Оксаны, девушки впали в ступор от наглости военного, который, как они подумали, приближался к их гримуборным.

В очередной раз Оксане удалось всех провести, и, отсмеявшись, она все еще довольно улыбалась.

Конечно, трудно было представить, что из невинного, пухлого, почти детского рта мог вырваться такой грубый мужской голос. Всех поражало это полное несоответствие наивной внешности Оксаны с клокочущим рывканьем, которое она так удачно воспроизводила, каждый раз пугая и смешая подружек.

Ирена, девушка с внешностью черноволосой Дианы-охотницы, с сожалением вернула обувь на столик, где обе «лодочки» возвышались над баночками тона, палетками с разноцветными тенями и разбросанными кисточками, среди которых стояла еще и коробка конфет, упакованная в золотые бумажки с красной поперечной полоской.

— Слушай, я от возмущения хотела ему «шпилькой» прямо в лицо запустить, когда в двери появится. Ты, конечно, рисковала здорово! Могла бы в тебя попасть! — сказала Ирена, разворачивая очередную конфету.

— Но это того стоило! Чтобы увидеть ваши вытянутые физиономии! — Оксана победоносно оглядывала все еще не отошедших от удивления девчонок.

— А ты тоже, сразу туфли метать! А если бы и правда это был майор, в глаз бы ему угодила? — Курносая светленькая полька покосилась на тонкие высоченные каблуки, отражающиеся в трельяже Ирены.

— Нашла за кого волноваться! Попадешь ему в глаз, как же, когда у него из всего туловища один живот, — не уступала Ирена.

— Я каждый раз прямо дергаюсь от этого окрика, и как тебе это удастся? Один в один наш майор! — сказала миниатюрная, стильно подстриженная болгарка, умудряясь одновременно подкрашивать губы.

Кудрявую блондинку Оксану любили все, что было редкостью в ночных клубах. Все знали ее историю — она приехала в Италию из украинского города Николаева — и по-женски сочувствовали. Знали, что работает без документов, и всегда помогали первой смыться через запасной выход, если появлялась полиция с проверкой. Ирена, единственная итальянка в клубе, стала ее подругой и взяла Оксану под свое покровительство, хотя и была на несколько лет моложе.

Клуб был, что называется, «чистым» и ограничивался одним общим залом без отделений для приватных танцев. Хозяин сам подбирал танцовщиц, сам отсматривал их номера и не поощрял встречи с клиентами вне работы. После при-

соединения Румынии, Польши и Болгарии к Евросоюзу клубы наполнились девушками из этих стран, и «Черный кот» не стал исключением.

Хотя гримерки, где они готовились к выходу, были переделаны из части коридора, там имелись современные столики с маленькими ящичками для косметики и удобные зеркала. На стенах, выкрашенных в нежно-персиковый цвет, висели литографии с видами Италии; темные, с гнутыми ножками стулья «под старину» заполняли почти все пространство, оставляя узкий проход к двум длинным стойкам в дальнем углу, на которых висели костюмы для варьете. Хозяин по праву гордился своим клубом, знал о проблемах и трудностях всех девушек и по возможности пытался помочь, что очень ими ценилось.

— Уже объявили, какие номера сегодня будут работать? — спросила Ирена.

— Пока нет, — откликнулась одна из болгарок.

— Что-то ты бледная сегодня, хорошо себя чувствуешь? — поинтересовалась Оксана у Ирены, которая выглядела потерянной и осунувшейся.

— Голова чуть побаливает, а так нормально. Ну и работать не хочется. — Ирена угрюмо рассматривала себя в зеркале. — А я слышала, что сегодня пара цирковых придет, муж будет в жену ножи метать. Помните, они уже были у нас?

— Помним, конечно, — Оксане очень нравился этот номер, — но сегодня же не суббота и не воскресенье, вряд ли Роберто пригласил их в будни.

— Не будет сегодня никаких цирковых и военных, никого не будет! — очень уверенно заяви-

ла миниатюрная болгарка, перейдя от губ к глазам и вырисовывая темную полоску на веке.

— Это почему же военных-то никого? — удивилась Кристина, румынка, похожая на жгучую цыганку. Сходство дополняла колода карт, которую она раскладывала на столике, беззвучно шевеля ярко покрашенным ртом.

— А что, никто не знает? — удивленно распахнула ресницы курносая полька. — У Паролизи жена пропала, вроде они искать помогают. Я сегодня в бар заходила, который в парке, мне барменша рассказала.

Девчонки заволновались. Все знали высокого, хорошо сложенного майора, да и его жену Меланью многие видели в городе, гуляющую с дочкой.

То, что Паролизи часто навещался в «найт-клуб», никого не смущало. Многие военные, работающие в части неподалеку, вечерами посещали клуб «Черный кот», а днем по выходным спокойно прогуливались с супругами и детьми, изображая примерную семейную жизнь. По большому счету эти посещения ничего не значили, тем более что клуб считался «чистым». Но женам об этом все равно предпочитали не докладывать и с удовольствием находили «отдохновение» в крепких коктейлях, в рассматривании танцующих тел и в разговорах с миловидными девушками.

— А мне соседка сегодня сказала. Только я думала, что уже появилась Меланья-то. Уж больно странно пропала: пошли они всей семьей с ребенком в парк погулять, она захотела в туалет, ну и кофе попить заодно, направилась в бар — там

буквально метров четыреста, если напрямик, от того места, где детская площадка. И все, и не вернулась. — Миниатюрная болгарка закончила гримироваться и удовлетворенно улыбнулась своему отражению.

— Вот это да! — не выдержала Оксана, ее всегда поражали такие случаи. Да и чтобы в Николаеве что-то подобное происходило, она не помнила.

— Барменша мне сегодня рассказывала, как Паролизи приходил, разыскивал Меланью, расспрашивал, а она в баре-то и не появлялась. Не дошла, значит, сгинула по дороге! — Полька усиленно захлопала ресницами, выражая недоумение.

— Красивая у него жена. Неужели сбежала? — полюбопытствовала Оксана.

— Обычная и не очень-то умная, — вступила в разговор Кристина, ярая ненавистница жен и семейной жизни, несмотря на то что единственная среди девушек была замужем.

— А ты откуда знаешь? — спросил кто-то с другого конца гримерки.

— Да мне Ирена сказала.

— Ну если Ирена, тогда, конечно, и кому знать, как не ей: Паролизи только с ней и консультируется. Надо же наболтать, как ему тяжело живется с тупой супругой. Ничего ж другого не придумаешь, если жена красивая и молодая. — Болгарка считала себя знатоком мужских душ.

— Ирен, а ты чего молчишь, ты ж его действительно лучше всех знаешь, — не отставала Кристина. — Ой, да ты бледная какая, плохо тебе?

— Да ничего не плохо, устала просто, — недовольно протянула Ирена.

— Это та женщина с черными прямыми волосами и в солнечных очках, что вечно ходит с маленькой девочкой? Это Меланья? — поинтересовалась Кристина.

— Ну да, эта, — процедила Ирена и развернула конфету.

— Действительно эффектная, — подтвердила курносовая поляка.

— Кто-то там ляпнул по поводу того, что, мол, «сбежала». Но если у нее дочка, как мать может без девочки сбежать? Да и Паролизи — нормальный хороший мужик и вроде не жадный. А Ирен? — не унималась миниатюрная болгарка.

— Бывает, сбегают и детей бросают... — не отступала Ирена.

— Где это бывает, не слышала никогда. Да и Паролизи...

— Заладила «Паролизи, Паролизи», — перебила болгарку Ирена, блеснув глазами, — в каждой семье свои проблемы.

— А это верно, — легко согласилась та, увидев, что Ирена уже на взводе.

— Мы тут болтаем, болтаем, а времени-то прошло всего ничего, даже журналисты еще не пронохали. Может, вернется еще. Может, отошла куда к подруге, — успокоила всех Оксана.

— Я с барменшей разговаривала где-то часов в пять, Паролизи уже заходил, про жену спрашивал и даже ребенка ей оставил на час, чтобы быстрее по парку пройти, Меланью поискать. Если

сегодня до ночи не найдется, то покажут, наверное, и по телевизору.

— А что, сегодня разве передача «Их кто-нибудь видел?»?

— Нет, завтра.

— Ну так завтра и покажут, и то, если родственники обратятся.

— Я уж и не знаю, кто там должен обратиться и куда, только эта журналистка с пятого канала наверняка уже сегодня вылезет в дополнение к ночным новостям, если, конечно, Меланью не найдут, — недовольно пробормотала Ирена.

Оксана прислушалась к разговору, ей нравились эта журналистка — везучая! «И как она всего добилась!» — думала Оксана, глядя, как стройная, длинноногая девушка с длинными светлыми волосами и пронзительным взглядом серо-зеленых глаз, стремительно передвигаясь по телестудии, раскручивает события очередной детективной истории. Она знала, что журналистка была русского происхождения, что она довольно давно приехала в Италию и что зовут ее Лола. По-русски ее имя читалось как Оля, а исковеркали его сами итальянцы, чтобы было легче произносить, так как буквы «я» у них попросту нет.

Оксана завидовала ей всеми завистями, которые существуют на свете, и часто воображала себя на ее месте.

А как на Лолу смотрели приглашенные ею же на программу! Особенно мужчины. И вовсе не с вожделением, как обычно смотрят у них в клубе, а с обожанием и страхом! А какая уверенность

в себе! Она именно «вела» программу, как капитан ведет корабль, рассекая бушующие волны проблем и криков итальянской публики. Как за просто она «строила» вечно перебивающих друг друга психолога и криминолога, практически поселившихся на передаче «Их кто-нибудь видел?»! А как умело выявляла необычные новости и события, которые порой открывали следствию совершенно другую, тайную сторону всего дела!

Складывалось впечатление, что Лола знала даже больше, чем полиция, она всегда опережала остальных журналистов, преподнося самые удивительные версии и гипотезы!

Удивляло еще и то, что вся передача шла в прямом эфире! А когда в ходе журналистского расследования находились новые свидетели или никому не известные вещественные доказательства, Лола давала такие головокружительные репортажи прямо с места событий, что Оксана потрясенно застывала перед телевизором, захваченная ошеломляющим действием, пораженная, что все это прямо сейчас происходит по ту сторону экрана.

— Добрый вечер. Все готовы? — как всегда без стука, в дверях появился Роберто, хозяин заведения. — Давайте на выход!

— Это правда, что военных сегодня не будет? — спросила Кристина, складывая карты.

— Точно еще не знаю. Говорят, что Паролизи попросил помочь с поисками жены, но скорее всего пойдут только его друзья в нерабочее время. Они же не могут вот так сразу, по щелчку, дать

ему взвод солдат на ее поиски, — проговорил Роберто, придирчиво оглядывая девушек.

— Значит, не нашлась еще.

— Удивительно все это, пошел человек в туалет и не вернулся.

Все потянулись к выходу, тихо переговариваясь.

Зал заведения был отделан в венецианском стиле и, как говорится, «богато». Оксана успела поработать в Италии в нескольких ночных клубах и только в этом осела надолго. Здесь ей нравилось буквально все: и удобно расположенные мягкие бордовые диваны; и высокие белые каллы в разделяющих зал прямоугольных керамических вазах, и столики с гнутыми ножками; и фонарики из муранского стекла, как будто набранные из разноцветных кусочков; а главное — сцена, настоящая, профессиональная, с выдвигающимся «языком» и чудесным освещением. Ее не портили даже два шеста, закрепленные по сторонам, на которых позже ночью начинали крутиться стриптизерши, прекращавшие, правда, свою работу на время спектакля, и тогда ночной клуб превращался для Оксаны в настоящий театр. В действительности была какая-то несурязица в этой претензии на театральность, но хозяин заведения Роберто был бывшим оперным певцом, и этим объяснялось все. В далекой молодости он пел в хоре Римского театра оперы и балета и теперь обожал поболтать о тех прекрасных временах и прокомментировать сценические фотографии, которыми были завешаны стены его офиса,

а высокую любовь к великому и прекрасному искусству перенес на свое заведение.

Оксана помнила, на каких сценах-пяточках, а то и прямо на полу среди столиков были вынуждены работать они в Николаеве, а потом и в Киеве, когда российская перестройка дошла и до них. Все захотели варьете в ресторанах на «европейский манер», даже не предполагая, что за границей вообще не найдешь ресторанов с варьете и что эти две вещи здесь разделены совершенно четко: если ты хочешь вкусно поесть, иди в ресторан, если развлечься — в найт-клуб или театр.

Для балетной труппы, где тогда работала девушка, это стало полной катастрофой, и киевская филармония в одночасье оказалась на грани краха. Всем перестали быть интересны балетные спектакли в стиле модерн, а тем более классические. Все, как по команде, ломанулись в рестораны, где разрешили стриптиз и топлес, и им пришлось срочно перекраивать программу и менять костюмы на более обтягивающие и открытые. Хотя раздеваться никто из них так и не согласился — сказались профессиональная хореографическая закалка и гордость балерины. Их выручили иностранные импресарио, которые рекой потекли в открытую страну и теперь могли заключать контракты уже напрямую, без «Госконцерта», который раньше забирал себе всю выручку. Артисты соглашались работать за копейки, и их набирали «пачками». Так Оксана впервые оказалась в Италии.

В зале уже играла быстрая музыка, разноцветные лучи подмигивали и крутились, попадая на